

О. Ф. Кудрявцев
МГИМО МИД РФ, Москва, Россия. demetr22@mail.ru

РУССКИЕ ЗЕМЛИ НА ЕВРОПЕЙСКИХ КАРТАХ НАЧАЛА XVI в.

В статье анализируются карты Центральной и Восточной Европы, выполненные в первые десятилетия XVI в. Марком Бенеვენтаном и Мартином Вальдземюллером. Гораздо подробнее, чем предыдущие карты конца XV в., они сообщали о природных объектах, городах и народностях, населяющих эти регионы и сопредельные земли, давали многому текстовые пояснения. Одними из первых они указывали географическое местоположение русских земель, знакомили европейцев наглядным образом с огромной страной, сложившейся вокруг Москвы и определенно заявившей свои претензии на общерусское наследство.

Ключевые слова: географические карты, космография, гуманизм, эпоха Возрождения, русские земли, Московия, Бенеვენтан, Вальдземюллер, Птолемей

В картах Восточной Европы первых десятилетий XVI в. очевидным образом обнаруживаются две противоположные тенденции. С одной стороны, они старательно придерживаются традиции, как уходящей корнями в античную географию, так и сложившейся в картографии конца XV в. С другой — они не могут игнорировать новые данные об этом регионе, добытые европейской космографией, и пытаются их отразить в своем содержании.

§ 1. Карта Марка Бенеვენтана

В римском издании Птолемеевой «Географии» 1507 г. (2-е изд. — 1508 г.)¹, находится «Современная карта Польши, Венгрии, Богемии, Германии, Руси, Литвы» (*Tabula moderna Polonie, Vngarie, Voemie, Germanie, Russie, Lithuanie*). Она продолжает серию карт так называемого кузанского типа². Ее изготовил монах-целестинец, астроном, географ и математик Марк Бенеვენтан (см. о нем: [Birkenmajer; Кордт, с. 10]), используя новые сведения, которые он получил, вероятно, от польского картографа Бернарда Ваповского и известного астронома Николая Коперника. Польское влияние заметно в намечающемся, хотя и непоследовательном, отделении Руси, или ее юго-западных и западных территорий, от Московии, или русских земель северо-востока (о чем будет сказано далее), а также в польской транскрипции многих географических названий [Кордт, с. 10, 11; Bagrow, p. 44; Багров, с. 77].

Размеры Восточной Европы показаны сильно преуменьшенными, она как бы зажата между Германским, то есть Балтийским, морем (*mare Germanicum*) и Черным (*Pontus Evxinus*). В самой узкой ее части с северо-востока на юго-запад вытянуты будто бы находящиеся там Рифейские горы (*Rissei montes, sic!*), с которых, как изображено, берут начало реки, впадающие как в Черное, так и в Балтийское моря. У южной оконечности к основному хребту примыкает небольшой кряж, вытянутый в восточном направлении, так что конфигурация Рифейских гор напоминает латинскую букву L. С запада параллельно этим горам тянется небольшая гряда, южнее еще одна, расположенная почти перпендикулярно к ней и обращенная на запад. К северо-востоку от этих гор, в верхнем левом углу карты, изображен Герцинский лес (*Silva hircinia*), который простирается на юго-запад вместе с горами, а когда они оканчиваются, еще дальше, разделяя надвое юго-западную Русь и с юга окаймляя Малую Польшу.

На северо-восточном склоне Рифейских гор берет начало река Борисфен (*Boristenes fl.*), в среднем течении она, вбирая в себя два притока, резко изгибается на юго-запад и двумя

¹ *Ptolemaeus Cl. Geographia*, Rome, 1507 (или 1508). № 20 (нумерация от руки). В моем распоряжении было издание 1508 г., хранящееся в Музее книги РГБ. Подробнее об этих изданиях см.: [Nordenskjöld, p. 16–18].

² К ним относятся карты Иеронима Мюнцера (опубликована во «Всемирной хронике» Гартманна Шеделя, Нюрнберг, 1493 г.), Генриха Мартелла Германского (находится в рукописном своде Птолемеевой «Географии», Флоренция, 1490–1492 г.?), карта «Эйстат» (*Eystat*), названная так по месту издания в 1491 г.

руслами, одно из которых называется уже Днепр (Nerep flu.), впадает в Черное море; в среднем течении реки на правом ее берегу стоит город Киев (Kuow), далее на юг около расщепления на два русла — Канев (Kanuf), еще южнее, на правом берегу западного русла, — Черкассы (Cerkaszy), затем все к югу Тоуание, Гротдетон, Батаресце, Флордели, Лагинестра (Tovanue, Grottedeton, Batharezce, Flordeli, Laginestra); причем три последних города расположены, строго говоря, на морском побережье. Между руслами на берегу залива стоит город Портобо (Portobo), а возле левого восточного русла — города Эресце и Мегаттко (Erezce, Megattcho).

К востоку от Борисфена-Днепра в его излучине находится пустынная территория (без обозначения городов, рек, гор и проч.) с надписью «Белая Русь, или Московия» (Russia alba sive Moskovia). К югу от нее вплоть до Черного моря располагается Перекопская Татария (Tartaria Prescopiensis), с противоположной стороны, у северного склона Рифейских гор, близко к левому верхнему углу карты, значится «Герцогство Московия» (Ducatus Moscovie), причем расположено оно в Герцинском лесу, будучи окруженным им с юга и с севера; более мелким шрифтом указан и город Москва (Moskva). Белой Русью с середины XV в. обычно называли владения великого князя Московского (см.: [Кудрявцев, 2014, с. 147–152, примеч. 38]). Тут же, на карте Беневентана, герцогство (= княжество) Московия представлено отдельно от Белой Руси, иначе именуемой также Московией. В результате какого-то недоразумения Великое Княжество Московское, или Московия, представлено дважды, в разных местах с несопадающими названиями, обозначающими самостоятельные географические объекты.

Недалеко от Герцогства Московия протекает река Рубон (Rvbou fl.), ее истоки в Рифейских горах, путь она держит в западном направлении до Балтийского моря. По своему расположению эта водная артерия напоминает Западную Двину. В нижнем течении реки лежит Ливония (Livonia). К западу от нее обозначен Прусский берег (Pruscie litvs) Балтийского моря. Южнее Ливонии и Пруссии расположена Литва (Lithvania), западнее которой (на самом деле должна быть северо-восточнее) — Самогития (Samogitia); ниже их надпись «Герцогство Литва» (Ducatus Lithvanie). Все эти страны находятся к западу от «Герцогства Московия», ограниченные с востока и запада небольшими горными грядами, расположенными возле Рифейских гор. На севере Литвы нанесены города Медники, Полоцк и Борисов (Myednyku, Poloczko, Borisovo), далее на юг у реки Виляя (Vilia fl.) — Кржево, Вильно, Бильде, Троки, еще южнее — Лида (Krzyewo, Wylno, Bilde, Troky, Lyda). Севернее Литвы за рекой Рубон указан на берегу моря город Рига, на восток от него — Траба Экклезиа, а к юго-востоку — Мариенбург Ливонский (Riga, Traba Ecclesia, Marienburgk Livonie). Гораздо восточнее их, у самого левого верхнего края карты, одиноко стоит Новгород (Novogrado), и непонятно, является ли он самостоятельным политическим образованием, или московским владением (каковым на самом деле уже стал); равно как и город Смоленск (Smolensko), который помещен между Московией, Ливонией и Литвой и в то время, когда создавалась карта, находился под властью Литвы.

Название «Русь» (Russia) нанесено на карте еще в двух местах на пространстве между южным окончанием Рифейских гор и северным склоном Карпат (Carpatus mons). Речь идет о западной Руси, которая обозначена как территория, а не как политическое образование; в состав каких государств ее части входят, опираясь на карту, понять нельзя. Примечательно, что северо-восточная Русь отделена от западной не только территориально, но и названием Московия, явно позаимствованным из польской исторической и географической литературы, хотя автор уточняет в соответствии с устоявшейся традицией, что она именуется еще и Белой Русью, и надписью «Герцогство Московия» подчеркивает ее государственную самостоятельность.

Как было отмечено, западная Русь делится надвое большим массивом Герцинского леса, простирающимся далеко на юго-запад. С северо-запада от него и к востоку от польской

Мазовии обозначены города Брест, Дрогичин, Чиехочии (? возможно, подразумевался один из городов Белоруссии — Житковичи, Сынковичи, Свислочь), а еще далее на восток у южного подножья Рифейских гор — Остров (возможно, это современные польские Острув или Остров Мазовецкий) (Brescze, Drohiczin, Cziiehocii, Ostrof). Южнее их расположены Холм, Люцерк (возможно, современный Луков в Волынской области) и Белз (Chelmen, Lucerck, Belsz). К юго-западу от них и к юго-востоку от Люблина между неназванной небольшой горной цепью и Герцинским лесом в верхнем течении реки Сан нанесены Радохоницы, Ваповцы, Перемышль, Львов, Городок, Голгоры (современное село Гологоры Львовской области), а еще дальше на восток Смотрич, Каменец, Коломыя, Кокцим (возможно, современный Хотин) (Radochoniza, Varovicze, Premislia, Leopoldis, Grodek, Golgory, Smotrycz, Camenecz, Colomia, Soczum). Наличие в этом перечне незначительных местечек Радохоницы и Ваповцы свидетельствует об использовании при составлении карты материалов Бернарда Ваповского, который только и мог указать эти местечки, ибо в первом из них он родился, а второе было его родовым поместьем (см.: [Кордт, с. 10, 11; Багров, с. 107]). Стоит заметить также, что четыре последних города приведенного перечня расположены уже к юго-востоку от Герцинского леса. По эту же сторону леса далее на запад у верховьев Днестра (Nester fl.) находятся города Глиняны, Галич, Жидачов, Долма, Стрый, Самбор, а еще западнее близко от северной границы Карпат — Бужск, Дрогобыч, Санок (Gliniani, Halliz, Sydazov, Dolma, Striy, Sambor, Bvzsko, Drobycz, Sanok). Название Долма появилось скорее всего в результате орфографической ошибки, замены «in» на «m»; имелся же в виду город Долина (Dolina, а не Dolma), расположенный на склоне Карпат.

Между Герцинским лесом на западе, Днепром на востоке и Днестром на юге показан довольно внушительных размеров регион, обозначенный как Подолия (Podolia). Автор карты, по-видимому, воспринимал его как самостоятельную страну, хотя на самом деле он являлся частью русских земель и включал, помимо Подолии, также Волынь. К северу от среднего течения Днестра нанесены города Гродло (или Городло, современный Хородло в Польше), Скалат (возможно, Сокаль), Зиньков (в Хмельницкой обл. Украины), Язловец (Тернопольская обл.) (Hrodlo, Schala (надпись нечеткая, возможно, Sohala), Sinchoff, Iasloviicz); еще севернее — Хмельник и Брацлав (Chmelnik, Bratslaw); далее в том же направлении, в углу, образованном Герцинским лесом и южной частью Рифейских гор, — волыньские города Луцк и Новоград, а восточнее их — Вишневец (Lvczko, Nonagradeck, Vysnyovycz).

Своими общими контурами Восточной и Центральной Европы и основными географическими данными труд Беневентана очень близок карте «Эйстат» (Eystat) 1491 г., являющейся, как считается, одной из копий карты Николая Кузанского [Багров, с. 74]. Есть, правда, и существенные различия в конкретном содержании карт 1491 и 1508 г. Так, у Беневентана появляется в надписях Московия в качестве имени страны и государства, выступающая как синоним давно принятому названию Белая Русь, что свидетельствует о происходящих изменениях в восприятии политической географии востока Европы. Вместе с тем исчезает Красная Русь (Rubea Rvssia), имевшаяся на карте «Эйстат», равно как и «королевство Псков» (Plesrov regnum, sic!). Гораздо больше расхождений между картами в расположении или обозначении частных географических объектов.

§ 2. Земли Восточной Европы на картах Мартина Вальдзеемюллера

а. Карта 1507 г.

В 1507 г. известный немецкий географ Мартин Вальдзеемюллер (1470 — между 1518 и 1526 г.) одновременно с «Введением в космографию» (Cosmographiae introductio) и глобусом выпустил в свет карту, озаглавленную «Обозрение всеобщей космографии, основываясь на данных Птолемея, а также Америго Веспуччи и других» (Universalis cosmographiae secundum Ptholomaei

traditionem et Americi Vespuccii alioru[m]que lustrationes) [Fischer, Wieser, p. 6–17]. Помогал ему в этих трудах, как сейчас принято считать, начинающий гуманист Маттиас Рингман (1482–1511) (см.: [Доронин, с. 60, 61; Hessler, Van Duzer, p. 9–16; Lehmann]). Долгое время она считалась утерянной и только в 1901 г. была обнаружена Й. Фишером и опубликована в 1903 г. вместе с тогда же найденной «Морской картой» (1516 г.)³. Основным образцом для карты 1507 г. была карта, изготовленная Генрихом Мартеллом Германским в 1491 г. [Van Duzer, p. 8–12]. Среди прочих регионов на ней изображена Восточная Европа. Материал о Руси он черпал из сочинений Асцелина (1245 г.), Иоанна да Плано Карпини (1245 г.), Марко Поло (1298 г.), Одорика де Порденоне (1317 г.) и Петра д'Альи (1417 г.) [Багров, с. 79; Hessler, Van Duzer, p. 55, 56]. Возможно, такой набор малосодержательных и явно устаревших к началу XVI в. источников объясняет необычайную скудость сведений об этой стране, которые должны были разочаровать всякого, желавшего что-либо о ней узнать. В сравнении с картой Беневентана почти того же времени карта Вальдземюллера выглядит слабой и беспомощной, хотя, надо заметить, общие контуры Восточной Европы, представленные в них, имеют сходство.

Центральное место на карте Вальдземюллера занимают две горные цепи. Первая, или Гиперборейские горы (*hyperborei montes*), напоминает положенную на бок латинскую букву L, и поэтому горы вытянуты преимущественно с запада на восток, служа водоразделом между бассейном Северного Ледовитого океана (*Oceanus Septen[trionalis]*) и Гирканского (*mare Hircanum*), или Каспийского, моря; с этих гор, как показано, берут начало Волга (= *Ra, Rha fl.*) и ее северные притоки. Вторая цепь, Рифейские горы (*Riphei montes*), имеет форму перевернутой латинской буквы V и находится южнее, причем вершины этих «двух букв», образованные указанными горными цепями, почти соприкасаются; в самой северной части Рифейских гор, вершине перевернутой буквы V, берет начало Танаис (= *Don, Tanais fl.*), впадающий в Азовское море (= Меотийские болота, *Paludes Meotides*), считавшийся границей Европы и Азии. В целом Рифейские горы ограничивают бассейн Азовского моря с северо-запада и северо-востока и бассейн Балтийского моря с юго-востока. На западе от Рифейских гор нанесена Европейская Сарматия (*Sarmatia europa*), на востоке — Азиатская Сарматия (*Sarmatia asiatica*). На фоне различных названий, позаимствованных у Птолемея, обращает на себя внимание обозначение территории к востоку от средней Волги как Татария (*Tartaria*) в качестве робкой попытки ввести новую географическую номенклатуру.

Шире эта новая номенклатура вводится в верхней (северной) части карты. Так, в середине восточного побережья Балтийского моря указана страна Ливония (*liuonia*). Рядом, ближе к берегу моря, надпись гласит «Первый Ливонский залив» (*primus liuonie sinus*), далее на юго-запад у побережья значится «Первый Прусский залив» (*primus prussie sinus*). Если же продвигаться от надписи «Ливония» по контуру берега в северо-восточном направлении, то встретятся идущие друг за другом города Рига-метрополис⁴, Нугардия, Мрона, Ревалия, Родерим, Ливония (*Riga metropolis, nugardia, mrona, reualia, roderim, liuonia*), которые Вальдземюллер, как полагает Л. Багров, мог заимствовать скорее всего у Клавдия Клавуса [Багров, с. 70, 80]. Ревалия — это, несомненно, Ревель (современный Таллин); Нугардия же — скорее всего Новгород. Проблема, однако, состоит в том, что город с похожим названием Ногардия (*nogardia*), которое тоже может восприниматься как искаженное имя Новгород, помещен на карте восточнее Нугардии почти на одной с ним параллели, но уже за Гиперборейскими горами. Недалеко к востоку от города Ногардия за рекой без названия, впадающей в Северный Ледовитый океан, указано местонахождение народа «гиперборейских скифов» (*hyperborei scithe*). Похоже,

³ См. изд.: [Fischer, Wieser]. См. также: [Кордт, с. 3, 4; Кудрявцев, 2007; Brotton, p. 155–193].

⁴ Название с уточнением «Рига-метрополис» должно обозначать этот город как церковно-административный центр, резиденцию Рижского архиепископа. См. об этом: [Антонов, с. 33, 34].

Вальдземюллер по какому-то недоразумению дважды нанес на карту Новгород, имя которого в латинских его транскрипциях отличалось лишь одной буквой. Других русских городов нет, как и названия страны Русь.

Эта карта для своего времени выглядела явно устаревшей. Небольшие новые по сравнению с античными данные о Восточной Европе и сопредельных землях не превосходили уровень географических знаний первой половины XV в.

б. «Морская карта» 1516 г.

И совсем другое дело «Морская карта» (*Carta Marina Navigatoria*), изготовленная Вальдземюллером в 1516 г. [Кордт, с. 4, 5]. В ее основе карта генуэзца Никколо де Каверио 1514 г. и данные о новых открытиях [Fischer, Wieser, p. 17–35; Van Duzer, p. 14–18; Hessler, Van Duzer, p. 49 and following]. В ней отражены географические реалии Восточной Европы, ставшие известными в начале XVI в. на Западе. Важно отметить, что на ней нет обозначения Сарматий. Зависимость от античной традиции проявляется главным образом в сохранении Рифейских и Гиперборейских гор, хотя расположены они иначе, чем на карте 1507 г. Рифейские горы показаны тянущимися от Северного океана (*oceanus Septen[trionalis]*) вначале строго на юг, затем на уровне чуть выше Москвы они изгибаются на юго-запад, а еще южнее поворачивают на запад, вскоре загибаясь на север и северо-восток в виде петли. Причем если надпись «Рифейские горы», сделанная курсивом, помещена в их центральной части, то такая же курсивная надпись «Гиперборей» находится на их юго-западном изгибе. Другая надпись «Гиперборей» обозначает мощный горный кряж, тянущийся восточнее первого от Северного океана на юг до средней Волги, где он поворачивает под прямым углом на восток. Все эти горы выполняют ту «роль», которую им приписывала античная география, — в них берут начало великие реки Восточной Европы. Прежде всего Танаис (= Дон), обозначенный также как Волга (*Tanais fl. siue Volga*) (!), вытекает он из центральной части Рифейских гор, держит путь на восток, а затем резко поворачивает на юг и двумя протоками впадает в Азовского море. У истоков Танаиса значок города и надпись «Великая Болгария» (*Bulgaria magna*); у изгиба реки изображен небольшой шатер, обозначая место кочевий; далее к югу между юго-восточным поворотом гор и рекой Танаис представлен большой шатер с находящимся внутри правителем, надпись под ним гласит «крымские [татары]» (*Cremani*).

Далее на западе показано, как на южных склонах гор берут начало два истока, сливающихся ниже в одну неназванную реку, которая впадает в Азовское море около Крымского перешейка. За ней еще западнее изображена река Днепр (перег); истоки ее на северных склонах гор; поначалу течет она на северо-восток, далее на юго-восток, делая полукруг, пересекает горы и, направляясь преимущественно на юг, заканчивается, наконец, в Черном море (*Mare Maior*). В нижнем течении реки, неправдоподобно близко от ее устья, нанесен Киев (*Ciuonia*). Выше по течению недалеко от западного берега Днепра и у подножия гор обозначен, по-видимому, Новоград (*поцогuardia*)⁵. Западнее протекает река — Буг или Днестр, — тоже впадающая в Черное море. Ближе к правому ее берегу нанесены западнорусские города Каменец и Галич (*Semenitz, Hallis*). От Новограда строго на восток, на левобережье Днепра, нанесен город Радогощ (*Radigosch*), входящий в состав владений Стародубского княжества. Два города указаны к северу и к югу от него: один — как бы у южного подножья Гиперборейских гор, другой — на левом берегу Днепра; названия обоих написаны неразборчиво.

Между Днепром и соседней с ним рекой на востоке помещена крупная надпись «Русь» (*Russia*); на юго-западе от нее указана меньшими литерами Подолия (*Podolia*); далеко на запад

⁵ Местоположение близко к современному Новограду-Вольнскому. Но до 1795 г. он назывался Звягель (Большая российская энциклопедия. М., 2013. Т. 23. С. 186); хотя, возможно, в просторечии и раньше именовался Новоград.

читается название «Красная» (Rvbea), нанесенное таким же шрифтом, какой использован в обозначении Подолии, хотя ни о какой «Красной Подолии» речи быть не может. Несомненно, подобно ряду более ранних карт, слово «Красная» относится к Руси и вместе они должны обозначать Красную Русь в дополнение к Белой, расположенной севернее. По недосмотру Вальдземюллера или в результате ошибки гравировщика слова «Красная» и «Русь» нанесены буквами разного размера.

С обращенных к северу склонов гор в средней их части берут начало две реки — Москва (mosca fl.) и другая, после слияния с рекой Москвой обозначенная как Волга (wolga fl.), текущая на северо-запад и впадающая в озеро, на котором стоит Новгород (Великий) (Novoguardia), то есть Ильмень; Волга в этом случае больше похожа на Волхов⁶, проходящий через Новгород. На Москве-реке стоит столица государства, крупными буквами обозначенная как «Царственный град Московия» (Moscovia regalis) и сопровождающаяся рисунком с городской застройкой. Недалеко помещено изображение сидящего на троне бородатого правителя с высокой короной на голове, со скипетром, увенчанным крестом, в правой руке и поднятой левой рукой. Рядом с ним стоит высокий крест — зримое свидетельство его веры. Над ним надпись: «Это господин великий князь и император Руси и Московии, король Подолии и Пскова» (Hic dominator Magnus princeps et imperator Russie et Moscouie, podolie ac plescouie rex). Важно подчеркнуть, что в этом документе русский государь впервые печатно был назван императором, титулом, который совсем недавно, в 1514–1515 г., был признан за ним императором Священной Римской Империи Максимилианом I [Кудрявцев, 2016]; сообщить об этом Вальдземюллеру, по правдоподобной догадке Й. Фишера, мог скорее всего императорский посол к Василию III Якоб Ослер, или Эсслер (Ösler, Ässler), ученый-юрист, в качестве издателя Птолемея 1513 г. (Страсбург) сотрудничавший с Вальдземюллером [Fischer, s. 111–113]. Согласно развернутому титулу, власть этого государя-императора распространялась не только на московские владения, но и на южные земли, обозначенные как Русь и Подолия, то есть простиралась почти до Черного моря. Конечно, создатель карты ошибался, названные южные территории входили тогда в состав Польши и Литвы, чего он, по-видимому, не знал, полагая, что один народ должен состоять под управлением одного государя. Стоит еще заметить, что в развернутом титуле указан Псков, которого на карте нет; похоже, что титул был взят из какого-то другого источника, нежели данные для карты, и, возможно, даже представляет собой перевод с русского. Справа от изображения еще одна надпись, сообщающая о вере и письме русских: оказывается, они «христиане-схизматики, держащиеся греческого обряда, имеющие свою письменность» (Ruteni sunt Cristiani cismatici Grecorum ritu[u]m seruantes habent specialem literam). Между двумя надписями помещен герб в виде щита, на котором представлены противостоящие друг другу лев и дракон (см.: [Пчелов]). Остается только гадать, кто внушил Вальдземюллеру мысль, что таким должен быть московский герб.

Вдоль Волги по обе ее стороны до соединения с Москвой расположено семь городов, из них названия только трех можно установить с некоторой долей достоверности — Владимир, Радонеж, Галич (fludimer, Radunisch, Galu). Остальные названия — geriof, srodinschk, temslaf, Вуqaki (? плохо читается) — идентифицировать не удастся. Первый город после слияния рек — Тверь (potueri); несколько городов западнее и восточнее ее плохо читаются и не идентифицируются — lannurdne, windrog rasch, C...d...e, Habirscho. А вот далее расположенные на юго-запад от Волги почти на одной параллели с Москвой три города можно понять как Можайск (?), Дорогобуж и Смоленск (Mesina, durgebuso, schmolentzk). Новгород (Великий) (Novoguardia) показан стоящим на берегу озера, в которое впадает Волга, и располагается к северо-западу от Москвы.

Строго на север на значительном расстоянии от Москвы представлено обширное Белое озеро (Lacus Albus). Надпись у озера сообщает: «У этого озера водятся белые медведи» (arud

⁶ В позднее Средневековье Волхов часто путали с Волгой (см.: [Кордт, с. 5; Bagrow, p. 46; Багров, с. 81]).

istum lacum reperiuntur vrsi albi). С востока в озеро впадает неназванная река, берущая начало в Рифейских горах. В месте ее впадения стоит город Белоозеро (Beloser); а у среднего течения реки — город Вологда (voluckta). От Москвы на север до озера тянется цепочка русских городов: Переяславль, Ростов, Ярославль, Углич (preslaf, Rostof, Gerislaf, Vklitsch); этот последний город изображен на юго-восточном берегу озера. С Северным океаном Белое озеро соединяется рекой. На крайнем севере у самого берега океана нанесены города Бемфелдз (?), Каргополь (Bemfeldz, Kargopolis), восточнее их, в том месте, где Рифеи подходят к океану, нанесен город Устюг-торг (ustuch emproiu[m]); а строго на юг от него, также недалеко от гор, на одном уровне с Белоозером стоит город Галич (Gallisch).

К западу от Белого озера пунктиром очерчена граница некоей лесистой земли Пилапеланд (Pilapeland) — возможно, страны лопарей; к северо-западу — Югорской страны (vgritschen); к северу — Перми (Peremitschen); к северо-востоку — не идентифицируемой ни с одной землей и ни с одним народом страны Иланд (Yland). Не приходится говорить о точности локализации народов и земель: на самом деле югра находилась в начале XVI в. гораздо восточнее перми. В том месте карты, где Рифейские горы как бы нависают над Северным океаном, надпись гласит, что здесь «добываются белые соколы» (mistis promontor[i]um reperiuntur falcones albi); речь идет о знаменитых кречетах, которых очень высоко ценили в Европе⁷. Помещенная рядом другая надпись, которая нанесена крупными буквами по всему верхнему краю карты, сообщает, что «из всей этой северной стороны дорогие меха доставляются в страны Запада» (de toto isto latere septentrionali portantur pelles preciosi ad partes occidentales).

Все описанные территории от Северного океана и развернутого на юго-запад и запад кряжа гор покрывает надпись, сделанная большими буквами, — «Белая Русь» (Russia Alba). Красная Русь, обозначенная буквами несопоставимо меньших размеров, находится южнее этого кряжа, как и Подолия.

На севере между Рифейскими и Гиперборейскими горами, как показано, проживает мордва (Mordvani), хотя в действительности мордва занимала земли западнее перми, а уж тем более югры. Несколько ниже на карте надпись: «Те, кто населяют сей регион, зовутся Билеры и подвластны татарам» (Qui hanc habitant regionem Bileri vocantur et sunt sub mandato Tartarorum). Относятся приведенные слова к мордве или к каким-то другим возможным обитателям этой области, неясно. Ниже надписи показан в горах исток реки, текущей в юго-восточном направлении до встречи с другой рекой, направляющейся с северо-востока; после их слияния образовавшаяся река обозначена именем Ра (Rha fl.) — так в древности называли Волгу; направляясь преимущественно на юг, эта река, в конечном счете, впадает в Каспийское море; таким образом, как показано на карте, Волга-Ра берет начало в Рифейских горах, в среднем течении она соединяется с большой безымянной рекой, которой может быть только Кама.

Получилась неувязка: Вальдземюллер изобразил одну и ту же реку как две разные реки, по-видимому, не осознавая, что Ра — это античное имя Волги: поэтому у него река с названием Волга течет с гор в северо-западном направлении в сторону Новгорода, а Ра — с тех же гор на юго-восток вплоть до Каспия.

Все пространство от Рифейских гор и далее на восток обозначено большими буквами как «Татария» (Tartaria). Южнее потока Ра у Рифейских гор указана страна Великая Болгария (Bulgaria magna). Еще южнее это название в чуть уменьшенном виде повторяется и относится к городу, расположенному у истока Танаиса возле гор. Под надписью изображен шатер, в нем сидит бородатый правитель с высокой шапкой-коронай, мечом в левой руке, правая же повернута

⁷ См. другие сообщения иноземцев о кречетах, которые добываются в горах Севера: *Матвей Меховский*. Трактат о двух Сарматиях. I. II. 5. / [Подготовка латинского текста], введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М.; Л., 1936. С. 85, 164; *Iovius P. Libellus de legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum* // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / Составитель, автор вступительных статей, примечаний, указателей О. Ф. Кудрявцев. М., 1997. С. 239, 270; *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 574–577.

открытой ладонью к зрителю. Под ним надпись «крымские татары» (Cremani), а слева от него текст следующего содержания: «От реки Днепр доселе кочует и господствует государь татар, хозяин степей Крыма и Газарии; в его распоряжении 600000 вооруженных людей для обороны от христиан» (A nepro flu[vio] usque huc ambulat et dominatur princeps tartarorum de Crema campestris et Gazarie dominus estque imperator super armatorum 600000 pro custodia contra xpianos [= christianos]).

Еще ниже, недалеко от Крымского полуострова, именуемого Газарией (Gazaria), указана «Степная Татария» (Campestris Tartaria). К востоку от нее за Танаисом значится «Казанская Татария» (Casana). Впрочем, казанские татары обитали на территории Волжской Болгарии, расположенной на средней Волге в районе впадения в нее Камы. На карте же Вальдземюллера в этом месте нанесены ногаи (Nagai). У реки Ра-Волга, около правого ее берега, изображен большой шатер, в нем сидит бородатый правитель с короной в форме островерхой шапки, с мечом в левой руке, правой опирающийся на подлокотник; видом своим он очень напоминает изображение повелителя крымских татар; вокруг главного шатра расположено несколько шатров помельче. Под рисунком надпись: «Здесь кочует и властвует Батхот, великого императора Хана верховный государь Казанский, повелевавший шестьюстами тысячами воинов как христиан, так и сарацин, который со своим войском летом берегом реки поднимается в горы, зимой же спускается к морю» (Hic ambulat et dominatur Bathot Magni imperatoris Chani princeps maximus de Casana et imperator super sexnigenta m[ilia] armatorum virorum tam xpianorum [= christianorum] quam Saracenorum qui cum exercitu suo tempore Estiuali super ripam fluminis ad montes ascendit. tempore vero hyemali ad mare descendit). Под Батхотом следует разуместь скорее всего Батюя, обозначенного как правителя Казани. Вместе с тем из текста не ясно, берегом какой реки поднимается Батхот — Волги (Rha) или ее правого притока, а также на какие горы — Рифейские или Гиперборейские — поднимается. Спускается же он, как видно, берегом Волги к Каспийскому морю (mare Abacus sive mare de Sala).

На левом берегу Ра-Волги изображено несколько шатров, указывающих на кочевой образ жизни местного населения. На реке Ра-Волга вплоть до ее нижнего течения нет ни одного городского поселения. Только около устья нанесен город Салачинит (Salacinit), то есть Сарай, столица Золотой Орды. В Каспийское море река впадает многими рукавами.

Карта Вальдземюллера 1516 г. — большой шаг вперед в освещении Восточной Европы, и прежде всего Московской, или, как тогда называли, Белой, Руси. Она гораздо подробнее, чем предыдущие карты, сообщает о природных объектах, городах и народностях, населяющих эту страну и сопредельные земли, дает многому текстовые пояснения. Конечно, на карте Вальдземюллера немало неточностей в локализации рек, озер, городов, морей, мест обитания тех или иных народностей, в транскрипции географических названий. Серьезные недоразумения возникают в результате использования в ней устаревших данных, плохо согласующихся с последними сведениями, полученными об этом регионе. Примером могут служить Рифейские и Гиперборейские горы, которые образуют не существующую на самом деле «естественную» границу между северной Белой Русью и южной Красной Русью и, кроме того, вносят путаницу в речную систему, ибо истоки крупных рек должны находиться в них, и не иначе. Недоумение вызывает и появление Волги в виде трех разных рек — одна из них впадает в Ильмень, другая прямо отождествляется с Танаисом, третья, заканчивающаяся в Каспийском море, обозначена древним именем Ра⁸. И все же именно благодаря этой своей карте Вальдземюллер стал первым, кто познакомил Западную Европу наглядным образом с огромной русской страной, сложившейся вокруг Москвы и определенно заявившей свои претензии на общерусское наследство.

⁸ Л. Багров полагает даже, что Волга изображена четырежды; в четвертый раз как Волга, вытекающая из озера Ильмень (см.: [Bagrow, p. 48; Багров, с. 82]).

Рис. 1. Марк Бенвенуан. Современная карта Польши, Венгрии, Богемии, Германии, Руси, Литвы. 1507/1508 г. Фрагмент.

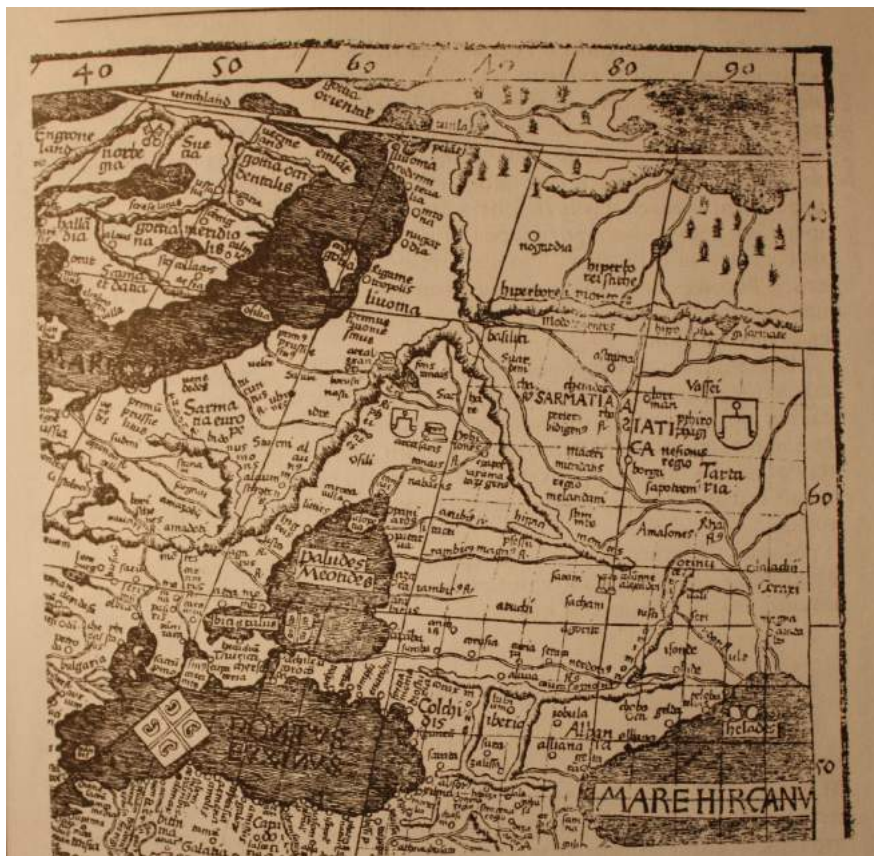

Рис. 2. Мартин Вальдземюллер.
Обозрение всеобщей космографии,
основываясь на данных Птолемея,
а также Америго Веспуччи и других.
1507 г. Фрагмент

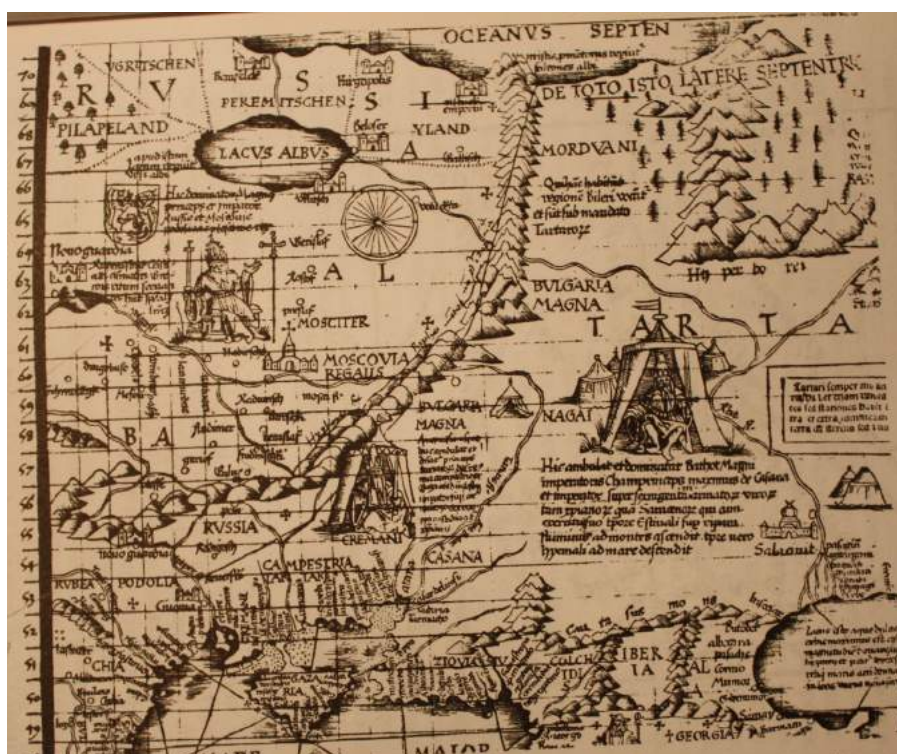

Рис. 3. Мартин Вальдземюллер.
Морская карта. 1516 г. Фрагмент

Литература

- Антонов В. А. Киев как metropolis civitas Русской земли // *Ars historica*. Сборник в честь Олега Федоровича Кудрявцева. М.; СПб., 2015. С. 19–44.
- Багров Л. История русской картографии. М., 2005. 522, [1] с.
- Доронин А. В. Рингман Маттиас // *Культура Возрождения. Энциклопедия*. М., 2011. Т. 2. Кн. 2. С. 60–61.
- Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Киев, 1906. Вторая серия. Вып. I. 22 с.; Киев, 1910. Серия I. Вып. II. 24 с.
- Кудрявцев О. Ф. Вальдземюллер // *Культура Возрождения. Энциклопедия*. М., 2007. Т. 1. С. 289.
- Кудрявцев О. Ф. Визит поневоле: Россия Ивана III глазами венецианского посла Амброджо Контарини // *Средние века*. М., 2014. Вып. 75 (1–2). С. 137–170.
- Кудрявцев О. Ф. “Kaysen vnnnd Herscher aller Rewssen”: обращение к русскому государю как к императору в габсбургских документах первой трети XVI в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2016. № 1 (63). С. 41–55.
- Пчелов И. К. Гербы Московии на западноевропейских географических картах XVI–XVII в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* (в печати).
- Bagrow L. A History of the Cartography of Russia up to 1600. Wolfe Island (Ontario), 1975. 139 p.
- Birkenmajer L. A. Marco Beneventano, Kopernik, Wapowski, a najstarsza Karta geograficzna Polski // *Polska Akademia Umiejetnosci*. 1901. Ser. III. I. A. T. XLI. S. 27–42.
- Brotton J. A History of the World in Twelve Maps. New York, 2012. 565 p.
- Fischer J. Der russische Zar als „Kaiser“ auf der Karta Marina Waldseemüllers vom Jahre 1516 // *Stimmen der Zeit. Katholische Monatschrift für das Geistesleben der Gegenwart*. 1916. Bd. 90. S. 108–113.
- Fischer J., Wieser Fr. v. Die älteste Karte mit dem Namen Amerika aus dem Jahre 1507 und die Carta Marina 1516 des M. Waldseemüller (Ilacomilus). Innsbruck, 1903. 55 s.
- Hessler J. W., Van Duzer Ch. Seeing the World Anew: The Radical Vision of Martin Waldseemüller’s 1507 and 1516 World Maps. Delray Beach, 2012. 107 p.
- Lehmann M. Die Cosmographiae Introductio Mattias Ringmanns und die Weltkarte Martin Waldseemüllers aus dem Jahre 1507. Meilenstein frühneuzeitlicher Kartographie. München, 2010. 127 s.
- Nordenskjöld N. A. E. Facsimile-Atlas to the Early History of Cartography. Stockholm, 1889. 95 p.
- Van Duzer Ch. Waldseemüller’s World Maps of 1507 and 1516: Sources and Development of his Cartographical Thought // *The Portolan*. 2012. Vol. 85. P. 8–20.

References

- Antonov, V. A. Kiev kak metropolis civitas Russkoi zemli [Kiev as metropolis civitas of the Russian Land]. In *Ars historica*. Sbornik v chest’ Olega Fedorovicha Kudryavtseva. M.; SPb., 2015. P. 19–44.
- Bagrov, L. Istoriya russkoi kartografii [The History of Russian Cartography]. M., 2005. 522, [1] p.
- Bagrow, L. A History of the Cartography of Russia up to 1600. Wolfe Island (Ontario), 1975. 139 p.
- Birkenmajer L. A. Marco Beneventano, Kopernik, Wapowski, a najstarsza Karta geograficzna Polski // *Polska Akademia Umiejetnosci*. 1901. Ser. III. I. A. T. XLI. S. 27–42
- Brotton, J. A History of the World in Twelve Maps. New York, 2012. 565 p.
- Doronin, A. V. Ringman Mattias [Ringman Matthias]. In *Kul’tura Vozrozhdeniya. Entsiklopediya*. M., 2011. T. 2. Kn. 2. P. 60–61.
- Fischer, J. Der russische Zar als „Kaiser“ auf der Karta Marina Waldseemüllers vom Jahre 1516. In *Stimmen der Zeit. Katholische Monatschrift für das Geistesleben der Gegenwart*. 1916. Bd. 90. S. 108–113.
- Fischer, J., Wieser, Fr. v. Die älteste Karte mit dem Namen Amerika aus dem Jahre 1507 und die Carta Marina 1516 des M. Waldseemüller (Ilacomilus). Innsbruck, 1903. 55 s.
- Hessler, J. W., Van Duzer, Ch. Seeing the World Anew: The Radical Vision of Martin Waldseemüller’s 1507 and 1516 World Maps. Delray Beach, 2012. 107 p.
- Kordt, V. Materialy po istorii russkoi kartografii [Materials on the History of Russian Cartography]. Kiev, 1906. Vtoraya seriya. Vyp. I. 22 p.; Kiev, 1910. Seriya I. Vyp. II. 24 p.
- Kudryavtsev, O. F. Val’dzeemyuller [Waldseemüller]. In *Kul’tura Vozrozhdeniya. Entsiklopediya*. M., 2007. T. 1. P. 289.
- Kudryavtsev, O. F. Vizit ponevole: Rossiya Ivana III glazami venetsianskogo posla Ambrodzho Kontarini [Involuntary Visit: Russia of Ivan III through the Eyes of the Venetian Ambassador Ambrogio Contarini]. In *Srednie veka*. M., 2014. Vyp. 75 (1–2). P. 137–170.

Kudryavtsev, O. F. “Kayser vnnd Herscher aller Rewssen”: obrashchenie k russkomu gosudaryu kak k imperatoru v gabsburgskikh dokumentakh pervoi treti XVI v. [“Kayser vnnd Herscher aller Rewssen”: the Appeal to the Russian Sovereign as an Emperor in the Habsburg Documents of the First Third of the 16th Century]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2016. № 1 (63). P. 41–55.

Lehmann, M. *Die Cosmographiae Introductio Mattias Ringmanns und die Weltkarte Martin Waldseemüllers aus dem Jahre 1507*. Meilenstein frühneuzeitlicher Kartographie. München, 2010. 127 s.

Nordenskjöld, N. A. E. *Facsimile-Atlas to the Early History of Cartography*. Stockholm, 1889. 95 p.

Pchelov, I. K. *Gerby Moskovii na zapadnoevropeiskikh geograficheskikh kartakh XVI–XVII v.* [Coats of Arms of Muscovy on Western European Geographical Maps of the 16th – 17th Centuries]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* (in print).

Van Duzer, Ch. *Waldseemüller’s World Maps of 1507 and 1516: Sources and Development of his Cartographical Thought*. In *The Portolan*. 2012. Vol. 85. P. 8–20.

Oleg F. Kudryavtsev

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia

RUSSIAN LANDS AT THE EUROPEAN MAPS
IN THE BEGINNING OF THE 16th CENTURY

The paper is devoted to the maps of Central and Eastern Europe, prepared in the first decades of the 16th century by Marcus Beneventanus and Martin Waldseemüller. They related much more detailed than the maps of the end of the 15th century about physical objects, cities and nations, which inhabited these regions and neighbour lands, were supplied with many textual explanations. They were among the first which indicated rather precisely the geographical location of the Russian lands, acquainted the Europeans with the great country appeared around Moscow and resolutely declared its claim for all-Russian heritage.

Keywords: geographical maps, cosmography, humanism, the Renaissance, Russia, Muscovy, Beneventanus, Waldseemüller, Ptolemaeus